

СЕКЦИЯ 3. ЧЕЛОВЕК В УСЛОВИЯХ ВОЙНЫ. ВОЕННАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ

УДК 355.486

ИЗ ИСТОРИИ ГОМЕЛЬСКОГО ПОДПОЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Д. Ю. Александров

Белорусский государственный университет транспорта
г. Гомель, Беларусь

Проходят десятилетия, и непосредственных участников Великой Отечественной войны становится все меньше и меньше. В основу этого сообщения легли воспоминания Лемешевой Ирины Дмитриевны – дочери гомельского подпольщика Басакова Дмитрия Евтиховича.

Мой прадед, Басаков Дмитрий Евтихович, до начала Великой Отечественной войны работал на строительстве корпуса Гомельской городской клинической больницы № 1. В начале войны он был оставлен на строительстве оборонительных сооружений, а затем в ополчении, в период временной оккупации г. Гомеля – на подпольной работе. Свою жену и двух дочерей 8 и 12 лет он отправил в деревню Отор Чечерского района, а в Гомеле остался со своей 10-летней дочерью Ириной, чтобы быть вне подозрений у врагов.

Гомельское подпольное движение насчитывало более 400 человек к лету 1943 г., включая работников действующих на тот момент промышленных и транспортных предприятий, и было хорошо организовано.

Среди многих приходивших в дом отца Ирина запомнила Тимофеенко Романа Илларионовича (один из руководителей оперативного центра) и Приходько Федора Григорьевича, который работал на железной дороге, собирал сведения и передавал отцу. Сам Басаков распространял антифашистские листовки среди населения и военнопленных, собирал и передавал разведывательные данные о немецких объектах, подавал сигналы ракетницей нашей авиации во время воздушных налетов, организовывал побег военнопленных из лагерей. На бирже труда он получил разрешение делать ведра на дому. Это дало возможность встречаться с подпольщиками и изготавливать взрывчатые вещества. Заказчики приносили ему материалы: железо, кислоты, олово и пр.

Под другой фамилией на бирже труда Д. Е. Басаков смог получить разрешение работать в лесу в направлении Мильча – Прибор на сборе смолы. Работая в лесу, он успевал выполнять норму, а также обмениваться информацией через тайный почтовый ящик (дерево с дуплом).

Во время встреч с подпольщиками и работы со взрывчатыми веществами Дмитрий Евтихович приказывал дочери играть возле дома и сообщать при появлении подозрительных людей. Под видом пастушки Ирина часто посещала и осматривала недоступные для взрослых места и об увиденном рассказывала отцу. Также она вместе с продуктами передавала записки военнопленным.

В 10-летнем ребенке очень трудно было заподозрить активную участницу подпольного движения.

Активная деятельность подпольщиков (уничтожение складских запасов еды и топлива, подвижного состава железнодорожного транспорта, устройств связи и т. д.) не осталась без пристального внимания оккупантов. Подпольная деятельность Д. Е. Басакова закончилась после участия в организации побега военнопленных из лагеря, который был расположен возле тюрьмы по ул. Советской.

«После побега этих военнопленных фашисты подбросили к нам предателя. Однажды на рассвете к нам постучали. Это был наш военнопленный в русской шинели, он назвал какой-то пароль и подал папе записку. Представился младшим лейтенантом, десантником, рассказывал, что попал в плен, но у него срочное задание в партизанском отряде и просил отца срочно отправить его к партизанам.

Отец уходил, очевидно с проверкой, а мне приказывал за ним следить. Этот военнопленный говорил мне, что он художник и нарисует мне на память такую картину, что я буду помнить всю жизнь.

Отец ходил два дня за выяснением личности этого военнопленного, но безрезультатно, т. к. не мог связаться со своими. А на третий день в дом ворвались немцы, схватили папу, связали ему руки и начали обыск. Один немец из папиного костюма вытащил листовки и деньги и стал перекаладывать к себе в карман, я схватила его сзади за одежду и громко закричала, хотела выхватить, но он ударил меня сильно в живот сапогом, и я упала», – вспоминает Ирина Дмитриевна.

В этой суматохе ей удалось сбежать через потайную дверь в шкаф, которую сделал её отец для того, чтобы при необходимости подпольщики, приходившие на встречи, могли быстро и незаметно покинуть дом.

После ареста отца Ирина пыталась укрыться у Ф. Г. Приходько, который выдавал ее за свою дочь. Однако вскоре он и Ирина также были арестованы. На допросах под пытками 10-летняя девочка так и не выдала информацию ни о подпольном движении и его участниках, ни о тех, кто приходил к ним домой, ни о местонахождении своей матери и сестер.

26 сентября 1943 г. с выкрученными и связанными колючей проволокой за спиной руками Д. Е. Басаков был расстрелян на территории тюрьмы. 7 января 1944 г. расстрелянных в тюрьме, в том числе и Ф. Г. Приходько, перезахоронили в братской могиле, которая находится на южной окраине Студенческого сквера за церковью Рождества Пресвятой Девы Марии в г. Гомеле. На плите указаны фамилии Р. И. Тимофеевко, И. Б. Шилова, Е. И. Хомича, Д. Е. Басакова, Ф. Г. Приходько, К. С. Пупынина и еще 27 неизвестных защитников Отечества, казненных фашистами в 1943 г., о вкладе которых в общую Победу мы, возможно, ничего так и не узнаем.